

когда употребляется в русском языке род. падеж ед. числа слов муж. рода с окончаниями *у, а*; или, когда слова женского рода имеют творит. падеж на *ою* и *ой*; или, в какой форме ставится сказуемое прошедшего времени при подлежащих, выраженных числительными с существительными родительного падежа и т. п., то он пользовался бы весьма недостоверным материалом, во многих случаях приписывал бы Тургеневу то, что ему никогда не принадлежало, и из пестрой смеси данных самого разнообразного происхождения: небрежного типографского набора, своевольных корректорских поправок и подновлений, вместе с непоследовательно сохранившимися авторскими употреблениями, сделал бы выводы, не определяющие ни язык Тургенева, ни русский язык данной эпохи вообще.

3. Однако все же более или менее достоверные тексты произведений Тургенева мы имеем в первопечатных изданиях, в посмертном издании 1883 г. и в последнем издании Гиза, вышедшем под редакцией Халабаева и Эйхенбаума, но и эти издания не вполне безупречны.

4. Чтобы создать, так сказать, «канонический» текст произведений И. С. Тургенева, необходимо, кроме новой проверки его по рукописям и первопечатным изданиям, произвести сверку окончательного текста с теми изданиями, которые корректировал сам автор, выяснить, какие изменения текста принадлежат ему самому и какие получились в процессе печатания независимо от воли автора. После этого все авторское следует сохранить; все чужое, ему не принадлежащее, должно быть устранено. Никакие поправки новейших комментаторов, не оправдываемые рукописями и корректурами автора или его первопечатными текстами, не должны вноситься в авторский текст. Все авторские исправления и варианты текста, почему-либо не вошедшие в напечатанное издание, должны быть показаны в этом условно «каноническом» издании сочинений И. С. Тургенева в особых примечаниях.

5. Орфография и пунктуация в текстах И. С. Тургенева должна ближайшим образом отражать его рукописи и первопечатные издания, а не быть результатом нескладной смеси разнообразных корректорских наслоений, истолковывающих тексты автора не всегда верно и заменяющих его вдумчивую и оригинальную графику невыразительной и шаблонной.

6. Пока нет канонического текста сочинений И. С. Тургенева, для изучения его языка и стиля необходимо пользоваться первопечатными изданиями, изданием Глазунова 1883 г., изданием Гиза, сверяя их одно с другими и с промежуточными изданиями, выходившими под наблюдением автора с его корректурой. Проверка по сохранившимся рукописям и корректурам, исправленным автором, является также необходимым обеспечением точности текста, служащего для научного «лингвистического» исследования и использования.

Русская культура и Франция. Том I. «Литературное наследство», 29—30, М., 1937, стр. I — CIV + 1 — 762. Том II. «Литературное наследство», 31—32, М., 1937, стр. I—1025. Том III. «Литературное наследство», 33—34, М., 1939, стр. 1—996. Отв. редактор П. И. Лебедев-Полянский.

Вот — издание, огромную историческую, литературную и искусствоведческую ценность которого переоценить очень трудно. Этот монументальный труд привлекает к себе внимание не одними только своими размерами, но и, в особенности, своим исключительно интересным содержанием, своей тематикой и своим прекрасным оформлением. Над созданием этого коллективного произведения работал ряд ученых историков, литературоведов и искусствоведов. Собранные тут первостепенные по своему значению и новизне материалы извлечены, главным образом, из советских архивов и библиотек, государственных и частных, а также из иностранных (французских). Объединяющая эти материалы и исследования тема отличается большой широтой, охватывая культурную и литературную жизнь Франции и России на протяжении XVIII и XIX вв., и оправдывается не только исторической важностью проблем, вытекавших из взаимодействия двух мировых культур, но и тем временем, когда это издание было закончено — перед самым наступлением трагических событий во Франции, которые, вероятно, надолго приостановят научные и литературные связи между этими двумя странами.

Огромность и разнообразие материала, входящего в сборник «Русская культура и Франция», делают для одного лица чрезвычайно затруднительным детальное и компетентное его рассмотрение. Материал этот в будущем, без сомнения, подаст повод к целому ряду дополнительных исследований. Поэтому в данном случае мы имеем в виду дать лишь простую информацию, целью которой является — отметить и подчеркнуть наличие столь значительного события в нашей научной литературе.

Всю массу научно-литературного материала, входящую в три тома издания «Русская культура и Франция», можно распределить на четыре части: 1) Вводные статьи, 2) Публикации и статьи историко-литературного характера, 3) Публикации и статьи исторического характера, 4) Иконографические и иллюстративные материалы.

I

Вслед за осведомительным кратким сообщением «От редакции» об общих установках и плане издания, в этом разделе помещены две статьи: С. Макашина «Литературные взаимоотношения России и Франции XVIII и XIX вв.» (т. I, стр. V — LXXXII) и И. Анисимова «Французская литература и СССР» (т. I, стр. LXXXIII — CIV).

Статья С. Макашина представляет собою обстоятельный обзор истории литературных связей России и Франции в XVIII и XIX веках. Тут проходят перед читателем